

Научная статья

УДК 342.1

Проблемы и перспективы вещно-правового концепта доверительного управления имуществом

Екатерина Геннадьевна Семенова, доктор юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя
Москва (117437, ул. Академика Волгина, д. 12), Российская Федерация
e-g-semenova@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0000-0153-1055>

Аннотация:

Введение. Проблема надлежащего регулирования и допустимости существования различных моделей управления чужим имуществом в системе российского законодательства является дискуссионной, что обусловлено в т. ч. разным подходом к пониманию и использованию юридических понятий и механизмов. Целью исследования является переосмысление понимания конструкций доверительных (фидуциарных) отношений и управления чужим имуществом с целью определения основных правовых ориентиров вещно-правового концепта доверительного управления имуществом, учитывая перспективы расширения сферы управления имуществом и совершенствования механизма правового регулирования.

Методы. Исследование проводилось путем познания места института доверительного управления имуществом в статической и динамической проекции сквозь призму действующего законодательства и анализа актуальных исследований ученых с применением методологии, основанной на структурно-функциональном подходе.

Результаты. В сфере доверительного управления чужим имуществом целесообразно использование таких юридических инструментов, которые обеспечивают широкие возможности в регулировании отношений, основой которых являются фидуциарные связи. Непосредственно квалификация правоотношений сторон, которые фактически имеют место при управлении чужим имуществом как обязательства либо как вещного права обуславливается не самим фактом передачи имущества и управления им, а правовым принципом осуществления прав, который лежит в основе такой альтернативы.

Ключевые слова:

доверительное управление, право доверительного управления, договор доверительного управления имуществом, фидуциарные сделки, личные фонды

Для цитирования:

Семенова Е. Г. Проблемы и перспективы вещно-правового концепта доверительного управления имуществом // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 3 (107). С. 86–91.

Статья поступила в редакцию 23.04.2025;
одобрена после рецензирования 01.07.2025;
принята к публикации 25.09.2025.

Original article

Problems and perspectives of the real-law concept of property trust management

Ekaterina G. Semenova, Doc. Sci. (Jurid.), Docent

Moscow University of the MIA of Russia named after V. Ya. Kikot
12, Academician Volgina str., Moscow, 117437, Russian Federation
e-g-semenova@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0000-0153-1055>

Abstract:

Introduction. The problem of proper regulation and admissibility of the existence of different models of management of other people's property in the system of Russian legislation is debatable, which is caused, among other things, by different approaches to understanding and using legal concepts and mechanisms. The purpose of the research is to rethink the understanding of the constructions of trust (fiduciary) relations and management of other people's property in order to determine the main legal guidelines of the concept of trust property management, taking into account the prospects of expanding the sphere of property management and improving the mechanism of legal regulation.

Methods. The research was conducted by cognizing the place of the institute of trust management of property in static and dynamic projection through the prism of the current legislation and analysing actual researches of scientists with the use of methodology based on structural-functional approach.

Keywords:

trust management, right of trust management, contract of trust management of property, fiduciary transactions, personal foundations

For citation:

Semenova E. G. Problems and perspectives of the real-law concept of property trust management // Vestnik of Saint Petersburg University of the MIA of Russia. 2025. № 3 (107). P. 86–91.

Results. *In the sphere of trust management of other people's property it is expedient to use such legal instruments, which provide wide opportunities in regulation of relations, the basis of which are fiduciary ties. Directly qualification of legal relations of the parties, which actually take place at management of another's property as an obligation or as a proprietary right is conditioned not by the fact of transfer of property and its management, but by the legal principle of realisation of rights, which is the basis of such alternative.*

The article was submitted April 23, 2025;
approved after reviewing July 1, 2025;
accepted for publication September 25, 2025.

Введение

Несмотря на повышенный интерес ученых и значительное количество проведенных научных исследований доверительного управления имуществом, проблема надлежащего регулирования и допустимости существования различных моделей управления чужим имуществом в системе российского законодательства остается дискуссионной, что обусловлено в т. ч. разным подходом к пониманию и использованию юридических понятий и механизмов.

В отечественной юридической доктрине, традиционно ограничиваясь дискуссиями относительно правовой природы доверительного управления и его соотношения с доверительной собственностью, трастом и фидуцией, зачастую отождествляются взаимосвязанные, но различные по своей сути понятия «доверительное управление» и «право доверительного управления». Учитывая, что на законодательном уровне получила закрепление обязательственная модель доверительного управления имуществом¹, в научных исследованиях отмечаются иные грани восприятия данного правового института (как вида права собственности, вещного права на чужое имущество, самостоятельного вещного права, производного от права собственности [1–3]), в т. ч. подчеркивается его дуалистичная природа (обязательственная с вещно-правовыми элементами) [4].

Наряду с указанным отмечается возникающая у многих владельцев имущества «экономическая потребность в передаче его во временное управление третьим лицам», которая, как справедливо полагает Е. А. Суханов, «...юридически может выражаться в различных гражданско-правовых формах, но не сводящихся к трасту, а появляющихся на исторической почве тех или иных национальных правопорядков» [5, с. 10]. А. О. Рыбалов в качестве возможного направления развития в данной сфере выделяет внедрение инструментов так называемой «транзитной собственности», когда имущество передается в собственность одному лицу с последующей его передачей другому лицу [6].

Следовательно, необходима детальная проработка проблематики и перспектив развития в российском праве вещно-правового концепта доверительного управления имуществом как «компенсации отсутствия интенсификации развития и усовершенствования инструментов обязательственного и корпоративного права» [7].

Методы

Следует подчеркнуть, что целесообразность использования конструкции доверительного управления в отечественном гражданском (в т. ч. вещном) праве учеными анализируется путем применения структурного метода (в статике). Современное состояние правовой регламентации доверительных отношений требует переосмысления концепта управления чужим имуществом с применением методологии, основанной на структурно-функциональном подходе. Использование указанного подхода в настоящей статье позволило не только акцентировать внимание на правовых явлениях (доверительном управлении чужим имуществом) и их месте в системе права, но и определить перспективы вещно-правового концепта доверительного управления имуществом.

Результаты

Развитие права показывает, что формирование законодательства, признание и инкорпорация отдельных правовых институтов отвечают не только требованиям соответствующей правовой системы, но и требованиям экономического оборота². В свое время отказ от монополии в экономической сфере, процессы приватизации обусловили поиск новых эффективных механизмов управления имуществом. Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 1993 г. № 2296 «О доверительной собственности (трасте)»³, который впоследствии

¹ Глава 53 Гражданского кодекса Российской Федерации (Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 1996. № 5. Ст. 410).

² В исследованиях отмечалось существование элементов доверительных конструкций в российской правовой системе при введении таких правовых институтов, как право хозяйственного ведения и право оперативного управления (См.: Ковалев С. И. Доверительное управление имуществом в зарубежном и российском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1999. 17 с.)

³ О доверительной собственности (трасте) : Указ Президента Российской Федерации от 24 декабря 1993 г. № 2296 // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1994. № 1. Ст. 6. Утратил силу.

прекратил свое действие, были заложены концептуальные основы управления чужим имуществом без создания юридического лица. Указом устанавливалась специфическая конструкция, которая возникает на основании договора об учреждении траста⁴ (п. 2). Вместе с тем в пункте 4 устанавливалось, что «к праву доверительной собственности применяются правила о праве собственности», тем самым подчеркивался вещно-правовой характер конструкции доверительной собственности⁵.

Однако в результате длительных дискуссий относительно прямого заимствования иностранных конструкций (траста), на доктринальном уровне и в законодательстве все же восторжествовала обязательственная концепция доверительного управления имуществом, в определенной степени близкая к трасту, но имеющая иную правовую природу. Такой подход к решению проблемы правового регулирования управления имуществом обосновывался тем, что не требовал изменения основ правовой системы [8].

В то же время необходимость продолжения исследований доверительных отношений и возможности существования различных моделей правового регулирования управления чужим имуществом связана с рядом факторов.

С практической точки зрения назрела необходимость более подробной регламентации отношений управления чужим имуществом, как с целью повышения эффективности такого управления, так и во избежание возможных злоупотреблений в процессе его установления. Сегодня управление имуществом становится полноценным инструментом минимизации экономических рисков, особенно в условиях санкционного давления [9].

На доктринальном уровне вопросы востребованности правовых инструментов управления имуществом актуализировались в рамках обсуждения внесенных изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) [10–12], текст которого был дополнен положениями о личных фондах (ст. 123.20–4–123.20–8 ГК РФ)⁶.

По своей сути конструкция личных фондов основывается на сочетании двух титулов – вещного права и управления имуществом. Соответственно, в юридической доктрине вопросу вещного титула личных фондов уделяется особое внимание. В частности, И. А. Емелькина, анализируя нормы статей 123.20–4, 123.20–5, 123.20–7 ГК РФ приходит к выводу, что право собственности личного фонда является весьма ограниченным (неполным) [9, с. 744]. В исследовании вещных прав наследственного фонда получила обоснование дуалистическая концепция, в соответствии с которой «в случае наделения учредителем наследственного фонда имуществом, не входящим в наследственную массу, фонд приобретает на него право собственности; в отношении имущества, входящего в наследственную массу, фонд приобретает вещное право, отличное от права собственности („право управления имуществом“)»⁷.

Опыт сравнительного правоведения в исследовании доверительного управления имуществом позволяет говорить о существовании за рубежом различных моделей управления имуществом. Широкое распространение получила конструкция английского траста, уникальность которой традиционно объясняется «расщеплением собственности», наличием прав на одно и то же имущество доверительного собственника и бенефициара по общему праву и праву справедливости [13–15]. С точки зрения структурно-функционального подхода основным признаком траста является распределение правомочий на имущество между несколькими лицами (распоряжение и управление имуществом за доверительным собственником, получение выгоды от имущества за бенефициаром / бенефициарами).

Функциональность трастоподобных конструкций позволяет рассуждать о возможностях их адаптации (применения отдельных элементов) к особенностям законодательства стран континентальной системы права. В качестве примера можно привести французское законодательство, где фидуциарная конструкция рассматривается как универсальный правовой инструмент, который предусматривает управление имуществом в пользу учредителя или доверительного собственника, а также обеспечение исполнения обязательств [16].

Ярким примером закрепления различных моделей доверительного управления является модельный закон «О доверительном управлении имуществом и трасте»⁸. В нем доверительное управление рассматривается как «правоотношение, установленное договором доверительного управления имуществом ... без перехода права собственности на передаваемое в доверительное управление имущество к доверительному управляющему, но с наделением его правомочиями

⁴ Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1994. № 1. Ст. 6. Утратил силу.

⁵ Там же.

⁶ О внесении изменений в части первую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 1 июля 2021 г. № 287-ФЗ // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. I). Ст. 5115.

⁷ Никитин М. И. Наследственный фонд как некоммерческая унитарная организация : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2024. 31 с.

⁸ О модельном законе «О доверительном управлении имуществом и трасте» : постановление № 50-5 Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств (принято в г. Санкт-Петербурге 22.11.2019) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2020. № 72 (ч. 2).

владения, пользования и распоряжения этим имуществом...»⁹ (п. 1 ст. 2). В свою очередь траст, несмотря на то, что также определяется посредством категории «правоотношение», рассматривается как субъективное гражданское право (право собственности) на обособленный имущественный комплекс (трастовый фонд)¹⁰ (п. 3 ст. 2).

Действующее гражданское законодательство хотя и содержит унифицированные положения о доверительном управлении имуществом (глава 53 ГК РФ¹¹), дополнительно устанавливает правила, определяющие порядок управления имуществом подопечного (ст. 37, 38 ГК РФ¹²), гражданина, находящегося под патронажем (ст. 41 ГК РФ), гражданина, признанного безвестно отсутствующим (ст. 43 ГК РФ), при управлении паевыми инвестиционными фондами (п. 4 ст. 1012 ГК РФ¹³), автомобильными дорогами общего пользования (п. 5 ст. 1012 ГК РФ).

Необходимо подчеркнуть, что в ст. 209 ГК РФ также закреплено, что собственник может передать свое имущество в доверительное управление другому лицу (доверительному управлению) с оговоркой о том, что это не влечет перехода права собственности. Однако присутствие в статье, раскрывающей содержание права собственности, положения о возможности передачи имущества в доверительное управление, позволяет ученым усомниться в том, что «вопрос о выборе доверительного управления как обязательственной конструкции и отказе от доверительной собственности как вещно-правовой можно считать окончательно решенным» [17].

В гражданском законодательстве среди основных положений о личном фонде закреплено осуществление организацией управления «переданным ей гражданином имуществом или унаследованным от этого гражданина имуществом, а также иным имуществом в соответствии с утвержденными им условиями управления» (п. 1 ст. 123.20-4 ГК РФ¹⁴). Предусмотрена обязанность личного фонда «действовать добросовестно или разумно в интересах личного фонда и (или) его выгодоприобретателей» (п. 4 ст. 123.20-4 ГК РФ). При этом установлено, что «имущество личного фонда принадлежит личному фонду на праве собственности» (п. 4 ст. 123.20-4 ГК РФ).

В свою очередь анализ содержания фидуциарных сделок помимо наличия собственно доверительных отношений сторон свидетельствует о наличии особого интереса со стороны фидуциария. Правовая природа фидуциарных отношений при установлении управления имуществом заключается в признании титула управляющего специфической формой господства над имуществом, переданным в управление, которая проявляется в «должной заботливости» о чужих интересах. В то же время конструкция личного фонда предусматривает возникновение права собственности на имущество у самого личного фонда, что нивелирует идею фидуциарного характера управления чужим имуществом.

Сложность восприятия доверительного управления чужим имуществом как универсальной (единой) конструкции обусловливается расхождением содержания внутренних отношений между сторонами, которые возникают в силу договора, с их внешними проявлениями, когда уполномоченное лицо осуществляет все правомочия собственника в отношении имущества, переданного в доверительное управление. Этому в определенной степени способствует и сам законодатель, добавляя к обязательственно-правовой по своей природе конструкции доверительного управления вещно-правовые элементы.

Так, доверительный управляющий наделяется правом требовать всякого устранения нарушения его прав (истребование имущества из чужого незаконного владения, от добросовестного приобретателя, а также не связанных с лишением владения) (п. 3 ст. 1020 ГК РФ¹⁵), что говорит об абсолютном характере защиты прав на имущество, находящееся в доверительном управлении. Кроме того, законом предусмотрена возможность обособления имущества, переданного в доверительное управление, на которое не допускается обращение взыскания по долгам (за исключением несостоятельности (банкротства) учредителя управления, что является отражением действия принципа, характерного для трастового регулирования (п. 2 ст. 1018 ГК РФ).

Наиболее четко вещно-правовой эффект при учреждении управления имуществом выражен в конструкции личного фонда. М. И. Никитин при определении вида вещного права наследственного фонда уточняет, что «такая конструкция отдаленно напоминает ограниченные вещные права (право оперативного управления и хозяйственного ведения)» и выделяет такие общие признаки с вещными правами на чужие вещи, как производность от права собственности, ограниченность по содержанию, абсолютный характер¹⁶. По мнению автора, «отсутствие

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

¹² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

¹³ СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

¹⁴ СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

¹⁵ СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

¹⁶ Никитин М. И. Указ. соч.

признака права следования не позволяет признать такое вещное право наследственного фонда ограниченным вещным правом»¹⁷.

Однако необходимо отметить, что это не признаки вещных прав, а принципы их осуществления, которые законодатель может применить и при регулировании иных имущественных прав. В настоящее время в части правового регулирования имущественных отношений указанные принципы применяются при регламентации арендных отношений.

Правовая природа вещных прав определяется возможностью господства над объектом, что обуславливает необходимость предоставления им абсолютной защиты. Указанное является определяющим фактором для прогнозирования дальнейших перспектив развития вещного права в условиях постоянного расширения сферы интересов участников гражданского оборота [18].

Правовой целью установления доверительного управления является не владение переданным в управление имуществом, а совершение определенных действий в отношении этого имущества для достижения экономически желаемых для субъектов результатов. При этом определяющим является осуществление управления имуществом в интересах учредителя управления (выгодоприобретателя) и установление контроля действий доверительного управляющего со стороны учредителя управления (п. 1 ст. 1012, п. 4 ст. 1020 ГК РФ¹⁸).

По мнению Е. А. Суханова, «главное, что характеризует правомочия собственника в российском гражданском праве – это возможность осуществлять их по своему усмотрению (п. 2 ст. 209 ГК РФ), то есть самому решать, что делать с принадлежащим имуществом, руководствуясь исключительно собственными интересами ... В этом-то и состоит существо юридической власти собственника над своей вещью»¹⁹. Именно необходимость руководствоваться чужим интересом при осуществлении управления имуществом лежит в основе позиции авторов, полагающих, что обладатель права не является одновременно его субъектом, имея при этом возможность осуществления этого права [1].

Необходимо подчеркнуть, что вещные права призваны способствовать стабильности и устоявшемуся развитию имущественных отношений. Сама система вещных прав должна отвечать реально существующим отношениям имущественного оборота и быть сбалансированной с иными субъективными (обязательственными) правами. В настоящее время запросам времени отвечает более устойчивая конструкция доверительного управления чужим имуществом.

3 заключение

Правовое регулирование управления имуществом устанавливается различными предусмотренными действующим законодательством конструкциями, среди которых договор доверительного управления имуществом, который предусматривает передачу имущества в управление доверительному управляющему без перехода права собственности и личные фонды, предусматривающие управление не чужим, а своим имуществом (имуществом фонда). Соответственно, говорить о системности и целостности регламентации отношений, которые складываются в данной области, преждевременно, поскольку в современных реалиях существует необходимость эффективного управления чужим имуществом. При таких обстоятельствах целесообразно использование таких инструментов, которые обеспечивают широкие возможности в регулировании сферы фидуциарных отношений.

Непосредственно квалификация отношений сторон, которые фактически возникают при управлении чужим имуществом, как обязательства либо как вещного права обуславливается не самим фактом передачи имущества и управления им, а правовым принципом осуществления права, который лежит в основе такой альтернативы.

Исходя из изложенного, в сфере доверительного управления чужим имуществом целесообразно говорить о возможности существования альтернативной (вещно-правовой) модели, предусматривающей абсолютную защиту в случае, если доверительный управляющий, действуя в интересах выгодоприобретателя и осуществляя правомочия по управлению имуществом, реализует свой интерес как сущность субъективного права. Под имущественным интересом в доверительном управлении имуществом необходимо понимать такую предпосылку возникновения субъективного права, которая основывается на категории «должной заботливости». С возникновением потребностей правоприменения и формирования единообразной судебной практики по удовлетворению такого интереса будет определена необходимость, а следовательно, и возможность нормативного закрепления права доверительного управления имуществом как вещного права на чужое имущество.

¹⁷ Там же.

¹⁸ СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

¹⁹ Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права // Гражданское право : учебник : в 4 т. / Ем В. С. [и др.] ; отв. ред. Е. А. Суханов. 3-е изд. перераб и доп. Москва : Волтерс Клувер, 2006. Т. 2. С. 31.

Список источников

1. Ананьев А. Г. Вопросы правовой сущности отношений по доверительному управлению имуществом // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2021. № 3. С. 86–97. <https://doi.org/10.18384/2310-6794-2021-3-86-97>
2. Беневоленская З. Э. О перспективах права доверительной собственности в России с позиции проектов изменений // Предпринимательское право. 2012. № 1 (300). С. 57–76.
3. Пьяных Е. С. Место договора доверительного управления имуществом в системе гражданско-правовых обязательств // Юрист. 2004. № 12. С. 24–28.
4. Фунтикова Н. В. О регулировании доверительной собственности и договора доверительного управления имуществом // Журнал российского права. 2002. № 12. С. 83–88.
5. Суханов Е. А. Вещное право : научно-познавательный очерк. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Статут, 2024. 624 с.
6. Рыбалов А. О. Нам нужно учение о вещном праве, а не изменения в Гражданский кодекс // Закон. 2023. № 7. С. 8–18.
7. Научные концепции развития российского законодательства : монография / Авхадеев В. Р., Азарова Е. Г., Андриченко Л. В. [и др.] ; под ред. Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Тихомирова. 8-е изд., перераб. и доп. Москва : Норма, 2024. 656 с.
8. Рудоквас А. Д. Пункт 4 статьи 209 ГК РФ: будущее одной иллюзии / Вещное право: вчера, сегодня, завтра : сборник статей к 50-летию А. О. Рыбалова. Москва : Статут, 2023. С. 153–185.
9. Емелькина И. А. Опыт правового регулирования управления чужим бизнесом в различных регионах мира // Регионология. 2024. Т. 32, № 4. С. 733–748. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.129.032.202404.733-748>
10. Никитин М. И. Гражданско-правовой статус наследственного фонда // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 5. С. 169–171. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-169-171>
11. Нестерова Т. И., Живаева А. Ю. Правовое регулирование личных фондов в Российской Федерации // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2023. № 2 (259). С. 84–94. <https://doi.org/10.24412/2072-4098-2023-2257-84-94>
12. Домшенко (Червец) Е. И. Личный фонд – новый российский правовой инструмент для управления, сохранения и передачи наследуемого имущества // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2024. № 2 (269). С. 78–92.
13. Жданов А. А. Возникновение и эволюция доверительной собственности в Общем праве // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2001. № 6 (239). С. 189–198;
14. Мазаева А. В. Доверительное управление и траст: опыт стран континентального права // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 1 (62). С. 108–113.
15. Алябьев Д. Н. К вопросу о рецепции института доверительной собственности (траста) в российское гражданское право // Юрист-Правовед. 2009. № 2 (33). С. 58–61.
16. Соколова Н. В. Доверительная собственность (траст) в континентальной Европе. Москва : Инфотропик, 2012. 160 с.
17. Дождев Д. В. Международная модель траста и унитарная концепция права собственности // Бахнов М. С., Богуславский М. М., Дмитриева Г. К. [и др.] ; сост. и отв. ред. О. А. Хазова. Москва : Волтерс Клувер, 2006. С. 251–286.
18. Семенова Е. Г. Общие подходы и принципы вещного права в современных условиях // Вестник экономической безопасности. 2023. № 6. С. 149–152. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-149-152>